

С момента смерти Звёздного света, я отстранился от своих ящериц. Я до сих пор их всех любил и уделял большое внимание улучшению их положения, но мое сердце было закрыто. С тех пор я не дал имя ни одной из ящериц. Возможно, я носил траур, не подозревая об этом. Боялся ли я вновь стать слишком привязанным к отдельной ящерице? Я был привязан к Маленькому Лидеру и Сильному Свету, но их уход был естественным, хоть и печальным, но я был не настолько расстроен в связи с ним, как был расстроен в связи с уходом Звездного света. Теперь я знал, что где-то в моей сущности произошел разлом. Я закрыл его, отверг его существование, и таким образом даже не понял, что он был там, и воздвиг стену, чтобы не видеть его.

У разлома были глаза, и они смотрели на меня, не моргая. Я боялся этого разлома. Я пережил столько эмоций за жизнь Звездного света, так много жизней ящериц назад, и я боялся быть подавленным их возвращением. Я уверен, это именно то, что лежало в этом расколе. Должен ли я позволить этому находиться там без присмотра? Будет ли раскол внутри разрастаться больше, если я проигнорирую его, или просто уйдет?

Это была горькая внутренняя борьба. Я не знал, что чувствовать, и не имел никого, кому можно было довериться. Теперь, когда я увидел его или же он увидел меня, я мог ощущать, как втягиваюсь в этот разлом, чувство одиночества поглотило меня. Ах...Я был одинок. Никто больше не разговаривал со звездами по ночам, я снова был один. Не было никого, кто бы признал мое существование. Это было страшно, оцепеняюще.

Я так отчаянно желал общения для того, чтобы принести некоторую действительность моему собственному бесформенному существованию. Я не понимал, насколько был одинок, пока не нашел Звездный свет, и никогда полностью не оправился от ее смерти. Как я желал быть звездами, чтобы иметь возможность говорить с ней; как я намеренно вводил себя в заблуждение, думая, что она говорила со мной, когда все, что она на самом деле видела были лишь мерцающие звезды в небе. Я спустился по рискованной спирали в бесконечном цикле негатива, страха и беспомощности.

Печаль. Одиночество. Сомнение. Я упал в темный разлом - яму внутри моего собственного существования. Здесь обитали все мои вопросы без ответов, все мои недостатки, все мои несбывшиеся желания, все вещи, которые я не мог иметь и которыми я не мог быть. Здесь было темно и бесконечно. Он съедал меня, я сам съедал себя.

Я хотел спасти их, когда им был причинен вред. Ты не можешь их спасти.

Я хотел обнять их, когда они были печальны. Ты не можешь прикоснуться к ним.

Я хотел разговаривать и общаться с ними. Ты не можешь говорить с ними.

Я хотел, чтобы кто-то знал, что я был здесь. Никто не знает, что ты здесь.

Ты один.

Ты пустота.

Ты не существуешь.

Я был мертв внутри. Мертв снаружи. Смерть была повсюду. Нет, ее нигде не было. Я был нигде. Она поглотила все, что я есть, не оставив ничего.

Здесь было темнее, чем в пропасти, в которой я был потерян. Я не хотел исчезать, но был бы доволен решением, которое принял тогда. Но здесь... Я хотел, чтобы это остановилось. Я хотел, чтобы это прекратилось. Я хотел, чтобы это закончилось. Я не хочу больше чувствовать себя так. Я не хочу больше думать. Я не хочу быть здесь!

ПОМОГИ МНЕ

...

....

..... Свет. Бледный, крошечный свет. Она спускался ко мне, очень мягко, в мой темный разлом. У него был голос в этом безмолвном месте. Я держался за него. И он говорил со мной.

'Ты не одинок.'

...Слова, которые я доверил Звездному свету. Я держал Звездный свет в своих руках. Ее память, которая жила во мне. Она услышала меня, и пришла ко мне.

Другой бледный свет появился на расстоянии. Он позвал меня. Другой свет, он говорил со мной. Другой свет, он пел мне. Другой свет, он мерцал для меня.

Все огни вокруг меня ожили, все крошечные огоньки, которые я лелеял, все огни, что я запомнил. И появились новые огни, огни жизни, которые звали меня. Они пришли ко мне один за другим, заполняя мой темный разлом сотней тысяч миллионов звезд. Это была большая сеть, которая соединяла каждую звезду друг с другом и в их центре...был я.

Они знали меня. Я был сердцем их семьи. Я был существом, которое связывало их всех вместе. Их боль была моей болью. Моя боль была их болью. Их счастье было моим счастьем. Мое счастье было их счастьем. Мы все были связаны, мы все были едины. Я был одним из них, и они знали меня.

Огни звезд разрушили разлом, что я создал вокруг себя, разрушили стену, которой я отгородился от них, разрушили пустоту, которая угрожала поглотить меня, и разрушили сомнения о том, что я был одинок. Я был не одинок. Я никогда не был один; они всегда были здесь со мной. До тех пор, пока жили они, я никогда не буду один. И когда они, наконец, покинут этот мир, я уйду вместе с ними.

<http://tl.rulate.ru/book/612/13559>